

На вершине горы слышался далекий гул — вертолет уже завели, но он еще не прилетел. Офицер И собрался было спустить ношу на землю, но, чуть повернув голову, уловил тихое, мерное дыхание. Парень у него на спине спал без задних ног.

Спал он совсем не так, как обычно спят у кого-то на закорках. Лэ Янь не держался за плечи И Яна и не обнимал его за шею. Вместо этого он съежился, спрятав ладони перед грудью и уткнувшись подбородком в кулачки. Склонив голову набок, он выглядел совсем как ребенок.

Вскоре подошли запыхавшиеся и взмокшие от пота Лао Бай с ребятами — дорога, по которой они шли, явно оказалась не из легких. Увидев, что И Ян все еще тащит на себе лишний груз, коллеги дружно притихли.

Лао Бай из любопытства открыл было рот, чтобы спросить, но И Ян предостерегающе шикнул на него. Парень на его спине лишь перевернулся на другой бок, удобнее устраивая щеку на плече офицера, и еще сильнее прижал к себе руки, но так и не проснулся.

— Спит, — вполголоса пояснил И Ян.

— Да ладно... — Лао Бай подошел ближе и заглянул Лэ Яню в лицо. Тот спал, подрагивая длинными ресницами, а его щеки слегка порозовели. Подыгрывая другу, Лао Бай тихо зашептал: — Со стороны посмотреть — чистый отец с сыном на прогулке. Вы тут на пикник приехали? Слушай, прокати меня в следующий раз так же, а? Раз уж у вас тут такой сервис.

— Он перегрелся на солнце, да и вообще чувствует себя неважно, — И Ян недовольно зыркнул на приятеля. — Так что завали пасть. Разбудишь его — лично бока помну.

Офицер вскинул голову. В чистом небе над вершиной показалась черная точка — вертолет приближался.

— Судя по всему, доктор Чжоу так просто с нами не пойдет, — продолжил И Ян. — Пока не приехали пожарные, оставляю это место на тебя и замкомандира.

— А ты? — спросил Лао Бай. — Полетишь с ним?

— Да, — кивнул И Ян. — Нужно срочно разобраться с одним личным делом.

— Хм, — Лао Бай прищурился, строя догадки. — Неужели наш маленький сталкер увязался за тобой на гору тайком?

— Нет. И вообще, завязывай со своими шуточками, не называй его так, — И Ян понимал, что объяснять все сейчас слишком долго и мучительно, а потому просто отмахнулся от друга, велел ему не путаться под ногами.

Разговоры все-таки потревожили чуткий сон Лэ Яня. Слегка приоткрыв глаза, он принялся незаметно осматриваться. Слово «сталкер» пренеприятно резануло слух. Лэ Яню оно страшно не нравилось.

«Неужели офицер И уже понял, что я шел за ним до самой горы Серебряного Копья? Поэтому он и шагу мне ступить не дает?.. Сейчас-то он ласковый, обещает в участок не тащить, а как спустимся — поди разбери, что у него на уме!»

Чужая душа — потемки, а человеческая — и подавно.

На сердце у кролика заскребли кошки, и сон как рукой сняло. Почувствовав, что И Ян собирается повернуться, он поспешно зажмурился, а мгновение спустя, сонный и растрепанный, лениво приоткрыл глаза, делая вид, будто только-только просыпается.

— Проснулся? — мягко спросил И Ян. — Спустишься? Давай найдем где присесть.

— Угу, — Лэ Янь сполз на землю и, покачнувшись, с трудом удержал равновесие. — Если у тебя много дел, я могу сам добраться до больницы.

— Я не занят.

В голове Лэ Яня эхом отозвалось это короткое «не занят».

Да как это не занят? Сколько Лэ Янь ни наблюдал за офицером И, тот всегда крутился как белка в колесе, а подчиненные по любому поводу бежали к нему с докладами. Здесь он был бесспорным вожак, предводителем... Хотя нет, вожак стада — это обычно какой-нибудь баран, животное мирное и кроткое. И Ян на эту роль точно не подходил. Если уж сравнивать, то он тянул минимум на матерого черного козла!

Когда вертолет наконец приземлился, на борт вместе с ними поднялись еще трое пострадавших от перегрева. Помня золотое правило «язык мой — враг мой», Лэ Янь решил не искушать судьбу лишними разговорами. Он просто откинул голову назад и притворился спящим.

В больнице его быстро осмотрели. Ничего серьезного не нашли — обычный легкий тепловой удар. Врач велел побольше отдыхать и даже не стал выписывать никаких лекарств.

А ведь Лэ Янь кубарем скатился со склона горы, у него шла кровь, но на теле не осталось ни единой царапины! Боясь встретиться взглядом с И Яном, Лэ Янь виновато опустил глаза. Хотя красть он ничего не крал, на душе было чертовски неспокойно. Обычный человек после такого падения точно бы собирал себя по частям, но Лэ Янь был кроликом. И не простым, а вершиной секретных генетических технологий.

— А ты быстро восстанавливаешься, — задумчиво заметил И Ян.

— Ага, — выдавил Лэ Янь. — Я с детства живучий. Шкура непробиваемая.

— По тебе и не скажешь.

— М-м? — Лэ Янь растерянно моргнул.

— Насчет непробиваемой шкуры сомневаюсь. Ты скорее похож на изнеженного домашнего мальчика.

И Ян негромко усмехнулся. Когда на его лице появлялась эта полуулыбка, Лэ Яню всегда чудился в ней какой-то скрытый подтекст. Возможно, дело было в разнице их статусов, но непринужденной беседы у них никак не получалось.

За медицинский осмотр заплатил офицер И. Перед тем как войти в свою квартиру, Лэ Янь долго мялся, но все же пересилил себя и добавил его в контакты в WeChat, а затем стянул с себя чужую форменную куртку и протянул ее хозяину.

— Спасибо тебе большое. — Приоткрыв дверь, он обернулся, решив напоследок проявить вежливость: — Офицер И, ты сегодня намаялся. Отдыхай побольше.

Но стоило двери с глухим щелчком закрыться, как Лэ Яня прошиб холодный пот. На него нахлынуло горькое осознание собственной глупости.

Он с досадой стукнул кулаком по предплечью:

«Ну какой же дурак!»

Вся эта поездка затевалась ради одной-единственной цели — вернуть заветный конверт. А теперь эта улика преспокойно лежала в кармане куртки И Яна, которую Лэ Янь только что собственноручно ему отдал.

Кролик бросился на кухню и прижал ухо к стене, прислушиваясь к звукам из соседней квартиры. Из-за стены донеслось глухое журчание воды.

Похоже, у офицера И была железная привычка: возвращаясь домой, первым же делом идти в душ.

Отчаянно паникуя, Лэ Янь заметался по комнате, силясь успокоить колотящееся сердце. Чтобы хоть как-то занять время, он тоже залез в ванную, а когда вышел, снова приник ухом к

стене. Терпение лопнуло. Не в силах больше выносить эту пытку неизвестностью, он прямо в банном халате решительно направился к выходу.

Плана у него не было. Если сказать И Яну напрямую, мол, я случайно оставил у тебя в кармане одну вещь, тот сразу полезет проверять. Увидит секретное письмо, заподозрит неладное, и тогда тайне его кроличьего происхождения придет конец.

Что ж, репутация сталкера у него уже есть. Если к ней добавится еще и слава мелкого воришки — хуже уже не будет.

Прихватив с собой тарелку свежевывмытых яблок для отвода глаз, Лэ Янь нажал на кнопку звонка. За дверью было тихо. Он наклонился и, зажмурив один глаз, заглянул в дверной глазок.

И Ян в этот момент как раз подошел с той стороны и тоже прильнул к глазку. Увидев уткнувшуюся прямо в стекло смешную физиономию соседа, он резко распахнул дверь. Лэ Янь испуганно отшатнулся. Взглянув на мокрые, взъерошенные волосы мужчины, он поспешно протянул вперед тарелку:

— И Ян, это тебе! Хотел еще раз сказать спасибо за сегодня.

Он изо всех сил состроил самую невинную и дружелюбную улыбку, а сам то и дело косился за плечо офицера, надеясь, что его пригласят войти.

Лэ Янь невольно опустил взгляд. Лицо И Яна казалось совершенным, словно сошедшим с обложки журнала, да и сложен он был превосходно — под домашней футболкой угадывались рельефные, крепкие мышцы. Уж точно гораздо более мужественный силуэт, чем у самого Лэ Яня.

— Спасибо, — И Ян забрал тарелку с яблоками. Около минуты они молча стояли на пороге. Наконец хозяин квартиры чуть отступил в сторону и с легким прищуром спросил: — Зайдешь?

— С удовольствием! — мысленно возликовал кролик и поспешил юркнуть внутрь, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Интерьер этой квартиры заметно отличался от его собственной. У И Яна все было обставлено очень просто, даже аскетично: минимум мебели, сдержанные тона. Внимание сразу привлекало огромное панорамное окно во всю стену, за которым расстилалась темная морская гладь, серебрившаяся под мягким лунным светом.

И Ян налил гостю стакан воды.

— Располагайся пока. Я быстро высушу волосы. Пульт от телевизора на столике, а пароль от вайфая... — Он присел перед журнальным столиком, достал из выдвижного ящика блокнот,

чикнул ручкой и протянул Лэ Яню листок: — Держи. Первые две буквы заглавные.

— Хорошо, — Лэ Янь послушно взял бумажку и под бдительным взглядом хозяина уткнулся в телефон, подключаясь к сети.

Стоило И Яну скрыться в ванной, как Лэ Янь тут же завертел головой, высматривая ту самую злополучную куртку. Но вокруг, как назло, не было ни одной разбросанной вещи.

«Неужели унес с собой в ванную?»

Сжимая в ладонях стакан с водой, он на цыпочках подошел к двери ванной комнаты. И Ян как раз выключил фен и, заметив его тень, обернулся:

— Что-то случилось?

Лэ Янь скользнул взглядом по полкам и полу — куртки нигде не было. Он напустил на себя безразличный вид и покачал головой:

— Да нет, ничего... Просто я сегодня испачкал твою куртку. Хотел забрать ее, чтобы постирать. Где она?

— Не глупи, — отмахнулся И Ян. — Не нужно.

— Но мне же неловко, — горячо возразил Лэ Янь, умоляюще глядя на него. — Правда, давай я стираю.

— Из-за одной куртки столько суеты. Сам закину в машинку, не переживай, — И Ян вышел из ванной, ероша полусухие волосы ладонью, и направился в гардеробную переодеться.

Потеряв от тревоги всякую бдительность, Лэ Янь на автомате побрел следом за ним прямо в гардеробную. И опомнился лишь тогда, когда И Ян перед его носом принялся стаскивать домашнюю одежду.

Взгляд Лэ Яня предательски скользнул вниз. Он и сам не понял, зачем посмотрел туда, но зрелище заставило его щеки вспыхнуть пунцовым цветом. Все-таки у людей были строгие понятия о приличиях! Безумно смутившись, он пулей развернулся спиной к хозяину:

— Ой! Извини, я... я подожду в гостиной!

— Чего ты там не видел, оба же парни, — послышался за спиной тихий смешок. И Ян быстро переоделся в свободный кофейный костюм. — Ладно, раз уж выдался свободный вечер, может,

не будем откладывать?

— О чем ты? — не понял Лэ Янь.

— Спустимся вниз, поужинаем где-нибудь. Заодно обсудим пару вопросов, которые меня интересуют.

— Но... — Лэ Янь замялся. Уходить сейчас совсем не входило в его планы. Ему кровь из носу нужно было разыскать куртку. Без заветного конверта ему не видать покоя.

Не догадываясь о душевных терзаниях гостя, И Ян подцепил со стола ключи от машины и обернулся:

— Иди накинь что-нибудь попроще, я жду.

— Хорошо... — уныло протянул Лэ Янь.

Он поставил стакан. Но перед тем как выйти, его взгляд намертво прикипел к стиральной машине, стоявшей на балконе. Изнутри доносилось мерное похлопывание мокрого белья в барабане. Кролик тоскливо вздохнул.

«Судя по поведению И Яна, он еще не заглядывал в карманы. Значит, письмо все еще там. Когда он постирает куртку и вывесит сушиться, я найду предлог заглянуть в гости и тихонько заберу конверт. Главное — действовать осторожно и ничем себя не выдать».

Мысленно приказав себе успокоиться, Лэ Янь вернулся к себе, чтобы переодеться. На улице накрапывал мелкий дождь. Он накинул легкую ветровку и натянул на голову глубокую рыбацкую панаму, тщательно пряча уши. Когда он вышел в коридор, И Ян уже ждал его у лифта с зонтом в руках — тем самым, под которым они прятались вчерашним вечером.

— Есть какие-то особые пожелания в еде? — поинтересовался офицер, пока они спускались в лифте.

Лэ Янь на секунду задумался, а затем робко поднял глаза:

— А можно... рыбу?

Будучи кроликом, он всю жизнь питался исключительно растительной пищей. Рыба стала единственным условно мясным блюдом, которое он отважился попробовать у людей, и вкус ему, признаться, очень понравился.

— Острое ешь?

— Наверное, нет, — Лэ Янь пока не рисковал экспериментировать со специями.

— Договорились. Тогда возьмем рыбу в нежном прозрачном бульоне. Идет?

— Отличная идея.

Машина плавно выехала из подземного паркинга и влилась в поток на оживленном проспекте. В салоне играла негромкая музыка, когда И Ян внезапно, без всякого перехода, спросил:

— Ты ведь знал доктора Шэня, верно?

Лэ Янь, до этого увлеченно разглядывавший красивый профиль водителя, мгновенно задеревенел. В ушах противно зазвенело, а мысли заметались в паническом хаосе.

— Какого... какого доктора Шэня? — выдавил он из себя, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Квартира, в которой ты сейчас живешь, принадлежит доктору Шэнь Циню. Он был одним из тех, кто погиб при крушении той подпольной лаборатории.

Лэ Янь затаил дыхание, боясь проронить хоть слово.

— Так может... — И Ян на секунду скосил на него пронзительный взгляд серых глаз. — Ты и есть тот самый единственный выживший?

Лэ Янь судорожно вцепился пальцами в колени, а затем порывисто вскинул руки, крепко прижимая поля панамы к голове. Сердце колотилось в груди, как сумасшедшее. Ему казалось, что если его длинные кроличьи уши сейчас непроизвольно дернутся от испуга, они просто прорвут несчастную ткань шляпы.

Положение было хуже некуда. Закрытый салон летящего на скорости автомобиля мало чем отличался от глухой допросной в полицейском участке. Бежать отсюда было абсолютно некуда.

<http://bllate.org/book/18275/1750800>